

Гуларян А.Б.

Жанр «военно-утопического романа» в современной российской фантастике

Аннотация: Одним из важнейших показателей готовности общества вести войну является наличие сценариев грядущей войны в литературе. Если перед Великой Отечественной войной советское руководство активно использовало жанр «военно-утопического романа» для подготовки общественного мнения к войне, то после ее окончания общественное мнение наложило запрет на военную-утопическую тематику. Однако в настоящее время произведения о грядущей войне издаются значительными тиражами. Появилась возможность рассмотреть и классифицировать сценарии грядущих войн. Большинство подобных сценариев балансирует на грани осуществления-неосуществления. Одни сценарии можно назвать пессимистическими, они описывают поражение России в грядущей войне. Другие сценарии – оптимистические, они пропагандируют восстановление державы через победу в войне. Ключевые слова: грядущая война, военно-утопический роман, прогностические возможности, альтернативная история, алармизм, мобилизация общественного сознания. Таким образом, если подвести черту под всем вышеизложенным, современные сценарии грядущей войны, за исключением несбыточных или перешедших в разряд альтернативной истории рисуют следующую перспективу развития событий: 1) Россия может оказаться втянутой в войну с третьими странами или коалицией стран через конфликт на Украине или на Кавказе. Реже в качестве исходных точек конфликта называются Охотское или Баренцево моря. 2) Вероятнее всего, по мысли писателей, война России с США и их союзниками по НАТО, хотя некоторые писатели не исключают и столкновения с Японией или Китаем. 3) Война, скорее всего, выльется в цепь перетекающих друг в друга локальных конфликтов. В противном случае не исключен ограниченный, или даже полномасштабный обмен ядерными ударами. Тут следует вспомнить, что и Вторая Мировая война мыслилась инициаторами как цепь локальных молниеносных войн. Но через два года переросла в глобальную бойню. 4) Победа России в большинстве современных романов носит чудесный характер: писатели рисуют желательную картину будущего, не имеющую ничего общего с реальным положением дел, или используют разнообразные «волшебные» изобретения. Но это лучше упаднических настроений, характерных для этого жанра фантастики в позднем СССР. 5) Некоторая часть авторов сомневается в способности современного российского руководства твердо и адекватно защищать интересы страны военной силой. 6) Большинство авторов сходится в том, что в случае военного поражения нас ожидает не просто оккупация, но и растянутый по времени геноцид. В целом современные сценарии грядущих войн выполняют свою основную роль: подготовка общественного мнения к ведению «своей» войны и мобилизации общественного сознания страны в «угрожаемый период».

Review: One of the most important indicators of a society ready for war is the appearance of scenarios of a future war in literature. Before the Great Patriotic War the Soviet leadership actively used the genre of the 'military utopian novel' to prepare the public conscience to the war but when the war was over, the genre of military utopia was prohibited by the public conscience. However, today there are a great number of books about a forthcoming war being published. This allows to analyze and classify scenarios of future wars. The majority of typical scenarios is balancing on the 'to be or not to be' edge. Some scenarios can be called pessimistic because they describe the loss of Russia in the future war. Other scenarios are rather optimistic and propagandize the revival of nation through winning the war. Generally speaking, except for unrealizable or alternative history scenarios, modern scenarios of a future war outline the following courses of events: 1) Russia can be involved into a war with the third countries or alliances as a result of the Ukrainian or Caucasian conflict. The Barents Sea and the Sea of Okhotsk are also mentioned as the starting point of a future war but less frequently. 2) Most writers see it as the war between Russia and the United States and their NATO allies although some authors also suspect the war between Russia and Japan or China. 3) The war is most likely to turn into a series of interweaved local conflicts. Otherwise a limited or even full-scale exchange of nuclear attacks may occur. Noteworthy that the Second World War was also meant to be a series of local lightning

wars but turned into a global massacre two years after it had started. 4) Most modern writers see the victory of Russia as a miracle. Writers either describe a desired future that has very little to do with the reality or use all kinds of 'magical' inventions. However, it is better than the decadent's moods typical for the same genre of science fiction in the late USSR. 5) Some writers doubt that the modern Russian leadership is able to firmly and adequately defend the country's interests using the military force. 6) The majority of writers express the opinion that if Russia loses the war, it will not be only occupied but also subject to prolonged genocide. Generally speaking, modern scenarios of future wars perform their main function which is to prepare the public conscience to fighting 'their own' war and to mobilize the public conscience during the 'period of threat'.

Ключевые слова: грядущая война, военно-утопический роман, прогностические возможности, альтернативная история, алармизм, мобилизация общественного сознания, антиутопия, военная тревога, литературная серия, пост-апокалипсис.

Keywords: future war, military utopian novel, predictive capabilities, alternative history, alarmism, mobilization of the public conscience, anti-utopia, military alert, literary series, post-apocalypse.

Данная статья является продолжением материала, опубликованного в одном из номеров журнала «Культура и искусство»¹. Изучая несколько лет феномен «военно-утопического романа», автор предложенной статьи пришел к выводу, что история фантастики «грядущих войн» в отечественной литературе делится на пять периодов. Это дореволюционные сценарии будущих войн, сценарии 1920-х годов, сценарии 1930-х – начала 1940-х гг. Далее следует период, который лучше всего назвать «безсценарным» (середина 1940-х – середина 1980-х гг.) и, наконец, современный период – 90-е гг. XX в. – 10-е годы XXI в.

Рассмотрев в упомянутой выше статье три первых периода, автор пришел к выводу, что жанр военно-утопического романа последовательно становился инструментом выражения своих идей для отставных и действующих военных в дореволюционной России, средством конструирования желаемого будущего и его пропаганды для революционных романтиков в первые годы революции и инструментом мобилизации общественного сознания в предвоенный период в руках коммунистического руководства страны. В конце статьи был сделан вывод, что жанр сценария грядущих войн выполняет в обществе две социально значимые функции: предупреждения о надвигающейся войне и мобилизации общественного сознания в предвоенный период. Как же реализуются эти функции в современном обществе?

¹ Гуларян А.Б. «Грядущая война» как жанр литературы // Культура и искусство. – 2013. – № 6. – С.653-664.

***

Итак, перед Второй Мировой войной советское руководство, придавая огромное значение подготовке страны к войне, выделила военно-утопическую тематику из остальной «несерьезной» фантастики в самостоятельный жанр, имеющий важное пропагандистское значение². И многие талантливые авторы описывали в своих произведениях грядущую войну, в которых Красная Армия легко, за несколько дней громит фашистских агрессоров. Это принесло свои плоды: грядущей войны перестали бояться, ее стали чаять как новый прорыв в «абсолютное будущее».

Реальная война отрезвила нас. Цена, которую мы заплатили за Победу, оказалась такой невероятной, что привела к появлению синдрома боязни грядущей войны. Фраза из пьесы писателя Александра Володина «Пять вечеров» (1959): «Лишь бы не было войны» стала всенародным лозунгом. Ради того, чтобы не было войны, мы голодали и холодали, производили пушки вместо масла, создали атомную бомбу и содержали огромную армию. Чтобы исключить саму вероятность войны против себя. И дали себе непозволительно расслабиться, когда выяснилось, что наши вероятные противники боялись войны не меньше нашего.

В подобных условиях авторы, пишущие в жанре научной фантастики, обходили тему грядущей войны стороной. Единственное исключение только поверяет правило. Роман Александра Казанцева «Пылающий

² Гончаров В. Между Сциллой и Харибдой // В кн.: Анисимов С.В. Вариант «Бис». – С.528.

остров», вышедший в 1946 г. и претерпевший авторскую редакцию (правку и дополнения) в 1955 и 1975 гг. был замыслен еще в 1935 г., в 1936 г. реализован в качестве киносценария и опубликован как роман в журнальном варианте в 1940-1941 гг.

Сюжет этого романа перекликается с рассмотренными в первой статье «Бунтом атомов» Владимира Орловского и «Продавцом воздуха» Александра Беляева.

Все остальные писатели-фантасты соблюдали негласный общественный договор, и если и говорили о грядущей войне, то очень глухо, сквозь зубы, как это сделал в своих бессмертных романах «Туманность Андромеды» и «Час быка» Иван Ефремов. Он упоминает о великой войне, предстоящей его современникам, как о невероятно древнем событии: ведь между нашим временем и Эрой Великого Кольца несколько тысячелетий.

И так продолжалось до тех пор, пока в декабре 1979 г. наши войска не вошли в Афганистан. Общество расценило это как одностороннее нарушение властью негласного общественного договора. Одновременно под влиянием истерики, устроенной нам американцами, усилились страхи перед возможной будущей ядерной войной.

В 1983 г. появился киносценарий Вячеслава Рыбакова и Константина Лопушанского при участии Бориса Стругацкого «Письма мертвого человека». В нем описана не сама грядущая война, а послевоенный, пост-ядерный мир, где жизнь продолжает теплиться только в бомбоубежищах, а на поверхности постепенно наступает ядерная зима. В одном из таких бомбоубежищ скрывается вместе со своими коллегами-учеными нобелевский лауреат Ларсен. Он пытается найти рациональное объяснение произошедшей катастрофы. В конце фильма Ларсен остается в брошенном бомбоубежище вместе с детьми-каталептиками. После его смерти дети уходят в никуда, в ядерную зиму. Таким образом, этот сценарий являлся художественной иллюстрацией к теории «ядерной зимы» Сагана-Моисеева, по стечению обстоятельств появившейся как раз в 1983 году. Теория «ядерной зимы», «подтвержденная» расчётами советских учёных на деньги советских граждан, стала одним из главных доводов против больших расходов на армию и ВПК, что быстро переросло в желание (прежде всего в научных кругах)

пересмотра политической системы страны, а через несколько лет привело к демонтажу всего советского государства. А после распада СССР теория «ядерной зимы» неожиданно быстро была забыта...³

Фильм «Письма мертвого человека» был снят, вышел на широкий экран и произвел эффект разорвавшейся бомбы. Премьера фильма состоялась 15 сентября 1986 г., всего через несколько месяцев после Чернобыльской аварии, что усилило его воздействие на умы. Этот фильм посмотрело 9 млн. 100 тыс. зрителей.

Вне зависимости от того, какие цели и задачи преследовали авторы фильма «Письма мертвого человека», он стал одним из ударов, поколебавших общественное сознание в период ранней перестройки, что способствовало в дальнейшем дестабилизации ситуации в стране. Реакция публики была предсказуема: если народ не хотел даже в фантазиях повторения Великой Отечественной войны, то сценарий ядерного апокалипсиса был для него абсолютно неприемлем. Фильм стал одним из факторов формирования в общественном мнении снисходительного отношения к капитулянтскому внешнеполитическому курсу Михаила Горбачева, к так называемому «новому политическому мышлению».

Здесь уместно будет сравнить процессы в советской культуре и в западной.

Тема пост-апокалипсиса разрабатывалась и в западном кинематографе – достаточно вспомнить фильмы «На берегу» (США, 1959), «На следующий день» (США, 1983), «Нити» (США, Великобритания, Австралия, 1984). Но тема пост-апокалипсиса не стала на Западе доминирующей. Одновременно была развязана кампания анти-советской истерии, и стали выходить романы с сюжетами о грядущей войне его, Запада, со злокозненным Советским Союзом и о победе в этой войне. Среди них можно перечислить «World War 3» под редакцией Ш.Бидвелла (1979), «Август 1988 г.» Д.Фрезера (1983), «Третья мировая война»

³ Киселев Е.Ю. Теория «Ядерной зимы» против СССР // Антигосударственная деятельность в России и СССР в XX – начале XXI вв. Материалы четвертой научно-практической конференции Воронежского русского военно-исторического общества, посвященной 12-летию ВРВИО и состоявшейся в г. Воронеже 19 сентября 2010 года – Воронеж, ИЛДВА, 2010, С.38-44.

Д.Хэкетта (1983), декларировавшие, во-первых, возможность сценарного применения ядерного оружия, отличного от «слепого» обмена массовыми ядерными ударами «по площадям», и, во-вторых, рефреном повторяющие, «как хорошо, что Запад вовремя отказался от политики разрядки»⁴.

Сценарий, предложенный в этих книгах западному обывателю, прост до безобразия: 1) СССР наносит неожиданный и вероломный удар по странам НАТО; 2) Войска НАТО перегруппируются, и наносят сокрушающий контрудар Советам; 3) В своем романе Хэкетт не только громит, но и оккупирует Советский Союз. Такой литературный сценарий можно назвать типичным, его использовали и наши писатели в 1920-х гг.

Так что это была очень контролируемая истерия. Истерия, призванная мобилизовать и консолидировать общественное сознание в предвоенный период. И не последним инструментом в этом процессе была литература.

Таким образом, если в конце 1930-х гг. фантастические произведения о грядущей войне выполнили важные для советского общества функции предупреждения о надвигающейся войне и мобилизации общественного сознания в предвоенный период, то после Великой Отечественной войны наше общество лишило себя такой возможности, предоставив этим самым Западу дополнительные козыри в «холодной войне».

***

Однако будущее все-таки наступило, и разрушило счастливое советское настоящее. Наступившее будущее заставило народ, боявшийся новой войны как огня, азартно и остервенело воевать друг с другом во множестве локальных конфликтов. Поствоенное неприятие грядущей войны сменилось, с одной стороны, реваншистскими устремлениями и планами восстановления через войну рухнувшей сверхдержавы, а с другой, страхами поражения ослабевшей страны в грядущей войне с более сильным врагом. И то и другое воплощается в современные сценарии грядущих войн.

Описанию сценариев грядущей войны посвящены романы современных авторов:

⁴ Пядышев Б.В. Третья мировая – в бестселлерах и не только. [Тест] / Борис Пядышев – М., Наука, 1985. – С.18-29.

Дмитрия Янковского «Рапсодия гнева»⁵, Константина Мзареулова «Первая в новом веке»⁶, Шамиля Идиатуллина «Татарский удар»⁷, Георгия Савицкого «Поле боя – Украина», «Поле боя – Арктика», «Поле боя – Америка. Родина или смерть!», Алексея Свиридова и Александра Бирюкова «Истребители» («Разорванное небо»)⁸, Виктора Бурцева «Пленных не брать!»⁹, Федора Березина «Война 2010 года: Украинский фронт»¹⁰ и «Война 2011 года. Против НАТО»¹¹, Олега Кулагина «Московский лабиринт»¹², Кирилла Бенедиктова, «Война за «Асгард»»¹³ и многих, многих других.

Сценариев грядущих войн в настоящее время такое множество, что рассмотреть их все не представляется возможным. Зато возникает возможность классифицировать их. Если сценарии советского периода навсегда застыли в своей эпохе, как мухи в янтаре, то современные сценарии находятся в движении. Одни из них воплотились или воплощаются (нет, не полностью, конечно, но в каком-то главном принципе, в своей основной идее). Другие так навсегда и останутся плодом досужего ума своих создателей. Третьи не воплотятся уже никогда, ибо на наших глазах переходят в разряд альтернативной истории.

Рассмотрим сценарии, которые уже осуществились, из прогноза стали реальностью – повторяю – хотя бы примерно, в самых общих чертах, в базовой своей идее.

Подобный сценарий описан в романе Дмитрия Янковского «Рапсодия гнева». Роман повествует о войне НАТО с Украиной,

⁵ Янковский Д. Рапсодия гнева [Тест] / Дмитрий Янковский – М.: Центрполиграф, 2000.

⁶ Мзареулов К. Первая в новом веке // <http://bookz.ru/authors/mzareulov-konstantin/mzareko5.html> (последнее посещение 06.12.2013 г.)

⁷ Идиатуллин Ш. Татарский удар [Тест] / Шамиль Идиатуллин – СПб.: Крылов, 2005.

⁸ Свиридов А., Бирюков А. Истребители [Тест] / Алексей Свиридов, Александр Бирюков – М.: Яуза, 1998.

⁹ Бурцев В. Пленных не брать! [Тест] / Виктор Косенков, Юрий Бурносос – М.: ЭКСМО, 2005.

¹⁰ Березин Ф. Война 2010: Украинский фронт [Тест] / Федор Березин – М.: Яуза-Эксмо, 2009.

¹¹ Березин Ф. Война 2011: Против НАТО [Тест] / Федор Березин – М.: Яуза-Эксмо, 2010.

¹² Кулагин О. Московский лабиринт [Тест] / Олег Кулагин – М.: Азбука-Классика, 2005.

¹³ Бенедиктов К.С. Борьба за «Асгард» [Тест], Кирилл Бенедиктов – 2003.

при этом на наших глазах этот сценарий перешел из разряда фантастики в социальную реальность.

Во всяком случае, события 2006 года на Крымском полуострове, когда местное население пикетами заставило убраться натовцев восвояси, напоминают фабулу «Рапсодии гнева», правда, в «щадящей» форме гражданского противостояния, а не вооруженного столкновения сторон. Слава Богу, обошлось без боев местного народного ополчения с морской пехотой США, выигранных только за счет применения снайперского комплекса «Рысь» КСК-12-7-М в качестве «волшебного» изобретения, дающего владельцу беспредельную мощь, и диверсий против американских военных кораблей. Но сценарий был разыгран как по книге Янковского: этап нагнетания напряженности в российско-украинских отношениях, последующее приглашение «померанчевым» президентом натовцев для проведения совместного учения «Sea breeze»; и то, что крымчане не поддались на провокации, не дали предлога применить против себя военную силу и выставили натовских вояк со своего полуострова мирными способами протеста – произошло не в последнюю очередь потому, что за шесть лет до этого была издана «Рапсодия гнева». Во всяком случае, автору этой статьи хочется верить в существование подобной зависимости.

По логике изложения далее необходимо представить вариант сценария грядущей войны, не реализуемый в принципе и являющийся отвлеченной игрой ума своего автора. Таковым является роман Шамиля Идиатуллина «Татарский удар». Это произведение является заявкой на поиск нового места для республики Татарстан в России и в мире. Казань в романе Шамиля Идиатуллина оспаривает у Москвы её приоритет на пространстве России, а потом выигрывает военную кампанию у западного миротворческого контингента. Но вся военная кампания описана Идиатулиным чисто «по-шпановски», когда враг делает не то, что он реально может сделать, а то, что позволит ему автор романа. Серьезной заявкой на сценарий грядущей войны это назвать нельзя.

Классическим примером, когда сценарий будущей войны мгновенно превращается в альтернативную историю, стал проект Федора Березина, первая книга которого

– «Война 2010 года: Украинский фронт» устарела, едва выйдя из типографии. Автор пытался исправить положение, переработав вторую книгу «Война 2011 года. Против НАТО», но это слабо помогло. Главной сюжетной линией этой диалогии является оккупация Турцией Крыма и Донецкой области Украины при молчаливом одобрении «померанчевого» Киева и при бездействующей России. Первый том диалогии вышел летом 2008 года, и сразу после войны с Грузией стал исторической альтернативой. И не только потому, что Россия показала свою политическую и военную дееспособность, но еще и потому, что в самый решительный момент реальной «войны 08.08.08» Турция отказалась пропустить корабли US NAVY через черноморские проливы, показав этим самым, что считает Россию более внятным и вменяемым партнером, чем США. А изменение окраски киевской президентской администрации является только производной от всех этих событий.

Точно также перешли в разряд альтернативной истории перешли сценарии романов Алексея Свиридова и Александра Бирюкова «Истребители» и Константина Мзареулова «Первая в новом веке». Первый роман повествует о войне наших летчиков с военно-воздушным флотом НАТО в небе над Югославией (произведение вышло за год до косовского конфликта). Тогда, как мы все помним, обошлось разворотом самолёта премьер-министра Примакова над океаном. Второй – о войне Украины против НАТО за полуостров Крым (sic!), на котором начался конфликт с крымскими татарами по типу чеченского... И дело даже не в том, что это теперь не украинская головная боль, а в том, что на реальной Украине не нашлось «Батьки Романа» (президент Фидецкий в романе Мзареулова), который сохранил армию, сплотил народ и отстоял украинскую государственность. Реальному президенту не удалось ни первого, ни второго, ни третьего. В странах Восточной Европы политика до сих пор зависит от личных качеств первого лица государства...

Но самая большая группа сценариев продолжает балансировать на грани реальности, на грани осуществления-неосуществления. Эти сценарии могут быть разделены на оптимистические и пессимистические: российское общество либо отстраивает через грядущую войну новую сверхдержаву, либо терпит сокрушительное поражение и

вынуждено выживать под пятой оккупантов на обломках своей страны.

Реваншистские устремления хорошо прослеживаются в знаменитом романе Юрия Никитина «На темной стороне» из цикла «Русские идут»¹⁴. По сценарию Никитина американцы, используя брешь в русской ПВО, высаживаются на Байкале и оккупируют территорию вокруг озера. Поскольку в грядущем мире главным дефицитом стала питьевая вода, Русское общество находит адекватный ответ. Руководство страны организует спецоперацию на территории противника, и группа диверсантов полковника Ермакова (говорящая фамилия, в альтернативной реальности он должен был вести планетолет «Хиус» к Венере) совершает дерзкий рейд по Латинской Америке и США. Независимо от «регулярной» группы Ермакова группа русских патриотов под руководством Филиппа по своей инициативе захватывает супертанкер и взрывает его у берегов Англии. (Авторская манера Никитина – называть персонажа исключительно либо по имени, либо по фамилии). Стоит обратить внимание, что в этом сценарии конфликт с обеих сторон осуществляется силами специального назначения. То есть физически конфликт носит ограниченный характер, при неограниченном информационно-психологическом противоборстве.

Мотив поражения ослабленной страны в грядущей войне с более сильным врагом звучит в повести Олега Кулагина «Московский лабиринт». Всего девятнадцать месяцев работало над возрождением России Правительство Доверия. 4 февраля 2012 года неизвестные террористы взорвали в центре Лос-Анжелеса ядерную бомбу. Американцы объявили виновными в происшедшем русских, блок НАТО практически молниеносно уничтожает русскую армию и оккупирует Россию. Слабые попытки сопротивления подавлены, страна разделена на несколько самостоятельных государств, во главе которых оказываются вполне узнаваемые фигуры политических деятелей «ельцинской когорты». Сюжетной находкой автора является утверждение, что оккупационный режим поддерживают не сами американцы, а местные коллаборационисты как из числа русских (в романе Кулагина – тверское правительство), так и

«национальные» формирования. Администрирование осуществляют представители Евросоюза, а сами американцы вступают в бой в исключительных случаях. Отчаянные попытки населения сопротивляться оккупантам (даже не из патриотических соображений, просто от голода и тотальной безысходности) топят в крови. И когда кажется, что все уже потеряно, у Сопротивления появляется «волшебное» изобретение (разработка еще Правительства Доверия) под названием «Стиллет».

Кирилл Бенедиктов, автор повести «Война за «Асгард»», также не видит у России в нынешнем ее состоянии достаточно ресурсов и достаточно воли, чтобы добиться серьезного положения в мире¹⁵. Единственным средством борьбы против Белого Возрождения остается терроризм, схлестнувшийся с государственным террором «золотого миллиарда», мечтающего окончательно решить проблему «человеческого мусора». И вот террорист Зеро (Влад Басманов) штурмует базу «Асгард», чтобы не допустить уничтожения двух миллиардов людей. Последний роман, описывающий пессимистический сценарий грядущей войны и могущий заинтересовать читателя – это произведение Владимира Молотова¹⁶. В его романе «Урал атакует» Москва, Петербург, Нижний Новгород, Ростов уничтожены ядерными ударами, а вся остальная Россия превращается в скопище карликовых государств. Автор описал Уральскую Независимую республику (Екатеринбург), анархический Башкортостан и Поволжскую международную республику (Самара) под эгидой НАТО. Нет привычных по пост-апокалиптике мутантов, зато есть монументальные фигуры гаишников, продолжающих поборы на дорогах даже после ядерного апокалипсиса. В книге описана многоходовая военно-политическая интрига, в результате которой в Самаре происходит восстание против натовцев.

Тема статьи кажется неисчерпаемой. В 2011 году молодой автор Александр Афанасьев опубликовал цикл «Период распада», состоящий из семи романов: «Период распада», «Год колючей проволоки», «Крушение иллюзий», «Гнев божий», «Зло именем

¹⁴ Никитин Ю.А. На темной стороне [Тест] / Юрий Никитин – М., 1999.

¹⁵ Володихин Д.М. Война сценариев. // <http://www.apn.ru/publications/print1596.htm> (на 06.12.2013 г.)

¹⁶ Молотов В. Урал атакует [Тест] / Владимир Молотов – М., СПб.: АСТ-Полиграфиздат-Астрель, 2011.

Стили, течения, школы

твоим», «Час героев», «Падение Вавилона». Цикл является серьезной заявкой на проект возможного будущего. Произведения цикла связаны единством действия, единством героев, автор ведет читателя через хитросплетения политических и военно-тактических интриг, рисуя подробную, можно сказать эпическую картину Третьей Мировой войны. В описании автора Третья Мировая война – это цепь сливающихся друг с другом локальных конфликтов, взрывающих старое мироустройство изнутри. Столкновение Америки с Россией начинается на Украине, и протекает как конфликт низкой интенсивности, но постепенно начинается эскалация. Одновременно интенсифицируются конфликты в других критических точках, и в самой Америке. В последнем романе единственная в мире сверхдержава не выдерживает напряжения и обрушивается.

Начиная с 2013 г. издательство «Эксмо» начало издание серии «Враг у ворот». Серия целиком посвящена перипетиям грядущей войны Запада против России. Вышло уже двадцать книг: «За день до после завтра: «Абрамсы» в Химках» «Россия 2020: Голгофа», «Эра джихада» Александра Афанасьева; «Имперец: живым не брать!», «Имперец: за державу обидно!» «Чернее черного (пепельный рассвет)» Александра Конторовича; «Сталь и пепел», «Роса на солнце» Вадима Львова; «Нож разведчика», «Подрывник из будущего» Александра Голодного; «Холодная нефть с горячим запахом крови» Владимира Контровского; «Закон Дарвина» Олега Ростислава; «Умри стоя» Артема Мичурина; «Великая Кавказская Стена. Прорыв 2018» Михаила Белозерова, «Инструктор по выживанию» Николая Мороза; «Никто кроме нас!» Олега Верещагина, «Горячая весна 2015-го» Михаила Лугового, «Штрафники 2017» Сергея Лобанова и Дмитрия Дашко. Перечисленные книги очень разнообразны по сюжету (от защиты братской Украины до защиты российского шельфа в Ледовитом океане, от городской герильи на радиоактивных руинах Москвы до русских танков под Варшавой; как экзотика – попадание нашего современника в грядущую войну и его обратное перемещение) и очень неровные по художественному исполнению. Но прослеживается и общее.

1) Все книги носят алармистский характер, то есть постулируется, что России придется

воевать, даже если она сама этого не захочет: заставят внешние и внутренние враги.

2) Выделяются две фабулы сценариев грядущей войны: либо конвенциональная или ядерная война с объединенным Западом, либо спровоцированная вахабитским подпольем и непримиримой оппозицией гражданская война внутри страны.

3) Постулируется неспособность современного государства защитить свое население и территорию. Организация отпора оккупантам в большинстве книг – дело рук простых граждан.

***

Таким образом, если подвести черту под всем вышеизложенным, современные сценарии грядущей войны, за исключением несбыточных или перешедших в разряд альтернативной истории рисуют следующую перспективу развития событий:

1) Россия может оказаться втянутой в войну с третьими странами или коалицией стран через конфликт на Украине или на Кавказе. Реже в качестве исходных точек конфликта называются Охотское или Баренцево моря.

2) Вероятнее всего, по мысли писателей, война России с США и их союзниками по НАТО, хотя некоторые писатели не исключают и столкновения с Японией или Китаем.

3) Война, скорее всего, выльется в цепь перетекающих друг в друга локальных конфликтов. В противном случае не исключен ограниченный, или даже полномасштабный обмен ядерными ударами. Тут следует вспомнить, что и Вторая Мировая война мыслилась инициаторами как цепь локальных молниеносных войн. Но через два года переросла в глобальную бойню.

4) Победа России в большинстве современных романов носит чудесный характер: писатели рисуют *желательную* картину будущего, не имеющую ничего общего с реальным положением дел, или используют разнообразные «волшебные» изобретения. Но это лучше упаднических настроений, характерных для этого жанра фантастики в позднем СССР.

5) Некоторая часть авторов сомневается в способности современного российского руководства твердо и адекватно защищать интересы страны военной силой.

6) Большинство авторов сходится в том, что в случае военного поражения нас ожи-

дает не просто оккупация, но и растянутый по времени геноцид.

В целом современные сценарии грядущих войн выполняют свою основную

роль: подготовка общественного мнения к ведению «своей» войны и мобилизации общественного сознания страны в «угрожаемый период».

Список литературы:

1. Бенедиктов К.С. Борьба за «Асгард» [Тест] / Кирилл Бенедиктов 2003.
2. Березин Ф. Война 2010: Украинский фронт [Тест] / Федор Березин М.: Яуза-Эксмо, 2009.
3. Березин Ф. Война 2011: Против НАТО [Тест] / Федор Березин М.: Яуза-Эксмо, 2010.
4. Бурцев В. Пленных не брать! [Тест] / Виктор Косенков, Юрий Бурносос М.: ЭКСМО, 2005.
5. Володихин Д.М. Война сценариев. // <http://www.apn.ru/publications/print1596.htm> (на 06.12.2013 г.)
6. Гуларян А.Б. «Грядущая война» как жанр литературы // Культура и искусство. – 2013. – № 6. – С.653-664.
7. Гончаров В. Между Сциллой и Харибдой // В кн.: Анисимов С.В. Вариант «Бис».
8. Идиатуллин Ш. Татарский удар [Тест] / Шамиль Идиатуллин – СПб.: Крылов, 2005.
9. Киселев Е.Ю. Теория «Ядерной зимы» против СССР // Антигосударственная деятельность в России и СССР в XX-начале XXI вв. Материалы четвертой научно-практической конференции Воронежского русского военно-исторического общества, посвященной 12-летию ВРВИО и состоявшейся в г. Воронеже 19 сентября 2010 года-Воронеж, ИЛДВА, 2010.
10. Кулагин О. Московский лабиринт [Тест] / Олег Кулагин М.: Азбука-Классика, 2005.
11. Мзареулов К. Первая в новом веке // <http://bookz.ru/authors/mzareulov-konstantin/mzarek05.html> (на 06.12.2013 г.)
12. Молотов В. Урал атакует [Тест] / Владимир Молотов М., СПб.: АСТ-Полиграфиздат-Астрель, 2011.
13. Никитин Ю.А. На темной стороне [Тест] / Юрий Никитин М., 1999.
14. Пядышев Б.В. Третья мировая – в бестселлерах и не только. [Тест] / Борис Пядышев – М., Наука, 1985.
15. Свиридов А., Бирюков А. Истребители [Тест] / Алексей Свиридов, Александр Бирюков М.: Яуза, 1998.
16. Янковский Д. Рапсодия гнева [Тест] / Дмитрий Яновский М.: Центрполиграф, 2000.
17. Гуларян А.Б. «Грядущая война» как жанр литературы // Культура и искусство. – 2013. – 6. – С. 653-664. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.6.11425.
18. Хорина Г.П. Демократия в современной российской культуре: идеал и реальность // NB: Культуры и искусства. – 2013. – 4. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.6973. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html
19. Р. А. Каламкарян Имплементация норм международного права в правовой системе Российской Федерации как административно-правовой процесс правоприменительной практики государства // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 3. – С. 100-110.
20. Н. Г. Абрамова, О. С. Петрова. Формирование исторической географии как учебной дисциплины. Учебная литература по исторической географии. // Исторический журнал: научные исследования.-2013.-№ 2.-С. 137-147. DOI: .10.7256/2222-1972.2013.02.2
21. Е. В. Лешукова. Террор Гражданской войны на юге и востоке страны в мемуаристике русского зарубежья 20-х — 30-х годов XX века. // Политика и Общество. – 2011. – № 11. – С. 11-20.

References (transliteration):

1. Benediktov K.S. Bor'ba za «Asgard» [Test] / Kirill Benediktov 2003.
2. Berezin F. Voina 2010: Ukrainskii front [Test] / Fedor Berezin M.: Yauza-Eksmo, 2009.
3. Berezin F. Voina 2011: Protiv NATO [Test] / Fedor Berezin M.: Yauza-Eksmo, 2010.
4. Burtsev V. Plennykh ne brat'! [Test] / Viktor Kosenkov, Yurii Burnosov M.: EKSMO, 2005.
5. Volodikhin D.M. Voina stsensariiev. // <http://www.apn.ru/publications/print1596.htm> (na 06.12.2013 g.)

6. Gularyan A.B. «Gryadushchaya voina» kak zhanr literatury // Kul'tura i iskusstvo. – 2013. – № 6.-S.653-664.
7. Goncharov V. Mezhdunarodnyy Stilloi i Kharibdoi // V kn.: Anisimov S.V. Variant «Bis».
8. Idiatullin Sh. Tatarskii udar [Test] / Shamil' Idiatullin – SPb.: Krylov, 2005.
9. Kiselev E.Yu. Teoriya «Yadernoi zimy» protiv SSSR // Antigosudarstvennaya deyatelnost' v Rossii i SSSR v KhKh-nachale XXI vv. Materialy chetvertoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Voronezhskogorusskogovoennno-istoricheskogo obshchestva, posvyashchennoi 12-letiyu VRVIO isostoyavsheysya v g. Voronezhe 19 sentyabrya 2010 goda-Voronezh, ILDVA, 2010.
10. Kulagin O. Moskovskii labirint [Test] / Oleg Kulagin M.: Azbuka-Klassika, 2005.
11. Mzareulov K. Pervaya v novom veke // <http://bookz.ru/authors/mzareulov-konstantin/mzarek05.html> (na 06.12.2013 g.)
12. Molotov V. Ural atakuet [Test] / Vladimir Molotov M., SPb.: AST-Poligrafizdat-Astrel', 2011.
13. Nikitin Yu.A. Na temnoi storone [Test] / Yurii Nikitin M., 1999.
14. Pyadyshev B.V. Tret'ya mirovaya – v bestsellerakh i ne tol'ko. [Test] / Boris Pyadyshev – M., Nauka, 1985.
15. Sviridov A., Biryukov A. Istrebiteli [Test] / Aleksei Sviridov, Aleksandr Biryukov M.: Yauza, 1998.
16. Yankovskii D. Rapsodiya gneva [Test] / Dmitrii Yanovskii M.: Tsentrpoligraf, 2000.
17. Gularyan A.B. «Gryadushchaya voina» kak zhanr literatury // Kul'tura i iskusstvo. – 2013. – 6. – С. 653-664. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.6.11425.
18. Khorina G.P. Demokratiya v sovremennoi rossiiskoi kul'ture: ideal i real'nost' // NB: Kul'tury i iskusstva. – 2013. – 4. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.6973.
URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html
19. R. A. Kalamkaryan Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii kak administrativno-pravovoi protsess pravoprimenitel'noi praktiki gosudarstva // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – 3. – С. 100-110.
20. N. G. Abramova, O. S. Petrova. Formirovanie istoricheskoi geografii kak uchebnoi distsipliny. Uchebnaya literatura po istoricheskoi geografii. // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 2. – С. 137-147. DOI: .10.7256/2222-1972.2013.02.2
21. E. V. Leshukova. Terror Grazhdanskoi voiny na yuge i vostoке strany v memuaristike russkogo zarubezh'ya 20-kh – 30-kh godov KhKh veka. // Politika i Obshchestvo. – 2011. – № 11. – С. 11-20.